

Артур Жвинклис

Рига, Латвия

О КНИГЕ МЕНДЕЛЯ БОБЕ «ЕВРЕИ В ЛАТВИИ»

Вышедший на латышском языке труд историка латвийского еврейства Менделя Бобе (1894—1973)¹ — выдающееся событие не только в жизни исторической науки в Латвии, но и способ для нашего народа на пути обновления осознать свое историческое прошлое, следуя по которому нам придется преодолеть узкий национальный взгляд на свое прошлое как прошлое только латышей, ибо труд М. Бобе сквозь призму истории латвийских евреев позволяет взглянуть на историю Латвии как на историю латышского народа. Благодаря обширным, точным и исчерпывающим комментариям доктора истории Григория Смириня, вышедшее на латышском языке издание может рассматриваться как академическая публикация высокого уровня, полезная одновременно и как энциклопедический литературный источник по истории латвийских евреев для исследователей.

М. Бобе писал свою книгу не как исследование, строго соответствующее научным критериям. Более 34 лет тому назад в предисловии к своей книге он писал: «Издавая книгу “Евреи в Латвии” (на идише), я думал в первую очередь о новых репатриантах, которые уже находятся среди нас и которые еще приедут из Латвии. В условиях, в которых они жили, у них не было ни малейшей возможности познакомиться с историей своих родителей и прародителей, с “родословной” еврейской общины в Латвии, судьбу которой они разделили и продолжили в послевоенные годы» (с. 19)².

Действительно, книга писалась в то время, когда над Латвией стелился густой туман советского манкуртизма и любое честное исследование истории своего народа было запрещено латвийским исследователям, распространение исторической правды объявлялось преступлением, а обращение к исследованию еврейской истории автоматически относило исследователей к разряду «сионистских антисоветских элементов».

Итак, выдвинутые в то время перед собой автором непритязательные цели приобрели глубокий смысл, а его труд — непреходящее значение. В книге популярно изложен положительный опыт отношений Латвийской Республики с евреями и другими национальными меньшинствами Латвии, в своих основах разоблачена ложь советской пропаганды и историографии и те поношения, которыми было покрыто государство латышского народа.

У репатриантов и других членов израильского общества создавалось правильное представление об отношениях латышского и еврейского народов и об истинных виновниках трагедии еврейского народа во Второй мировой войне и их страданиях в условиях советского режима. Не следует забывать, что сегодняш-

Перевод с латышского Анатолия Лапковского.

нее взаимопонимание между Латвией и Израилем является также заслугой патриота Латвии М. Бобе и его книги.

Книга предварена очерком Батии Вальдман³ о Менделе Бобе, в котором речь идет о его биографии, научной и общественной жизни, рассматривается, как постепенно складывался его фундаментальный труд по истории евреев в Латвии. Этот небольшой очерк составлен по всем принципам науки и содержит широкий спектр откликов, пояснений и комментариев, которые позволяют лучше узнать жизнь и деятельность М. Бобе как в Латвии, так и в Израиле, а также его вклад историка в изучение истории своего народа.

В предисловии к книге автор аргументированно поясняет, почему он уделяет столь большое внимание положению еврейской общины в царской России и Советском Союзе. М. Бобе обоснованно усматривает продолжение в советской империи антиеврейской политики царизма, поскольку «оба режима стремились к уничтожению евреев как национальной общности» (с. 19—20). В то же время историк отмечает, что те позитивные явления, которые наличествовали в Российской империи, — поддержание еврейской культуры, сети учебных заведений и религиозной жизни, в условиях советской власти были ликвидированы (с. 22).

Это очень важное признание, к сожалению, не потеряло своей актуальности и сегодня после крушения советского режима. Пугает угроза нарастающей тенденции ксенофобии в России — национал-большевики, баркашовцы, преемники идей нацизма в молодежной среде образуют поистине красно-коричневую коалицию, которая не получает достойного отпора от властных учреждений и судебной системы современной России.

В соответствии с его общеобразовательным значением труд М. Бобе составлен как обзор истории евреев Латвии с XVI в. до сентября 1972 г. Этому подчинена и структура книги, подразделяющейся на части, главы и разделы. В первой части книги М. Бобе рассматривает еврейскую общину с момента ее образования на территории Латвии и до 1918 г.

В отдельных частях рассматривается положение евреев в Курляндии, Риге (Лифляндии) и Латгалии — на территориях, которые тогда находились под властью иноземцев. Используя блестящие примеры, автор убедительно показал время бесправного положения евреев и антисемитизм господ-феодалов, введенный указом магистра Ливонского ордена в 1309 году, который запрещал евреям, колдунам и магам селиться или под страхом наказания давать им приют (с. 31). Так на два с половиной столетия было остановлено широкое расселение евреев на территории Латвии. Позднее, со второй половины XVI столетия, их расселение сопровождалось многочисленными запретами и ограничениями. Но М. Бобе обоснованно подчеркивает меркантильный характер такой политики, поскольку для дворянства «главной целью было не избавление от евреев, а увеличение доходов за их счет» (с. 37).

В книге очень точно исследуется антисемитская политика царской России, составной и неотъемлемой частью которой были еврейские погромы, которые характеризуются как отвлекающие внимание народных масс от тяжелых условий жизни и возлагающие на евреев вину в причинах этой тяжелой жизни (с. 118). Вместе с тем М. Бобе отмечает, что, в отличие от прочих российских губерний, в губерниях, населенных латышами, было мало условий для разжигания антисемитизма и организации погромов (с. 138).

Великолепно написанная и до сегодняшнего дня не утратившая своей ценности вторая часть книги — «Период самостоятельной демократической Латвии.

1918—1934», в которой описаны все основные политические, хозяйственные и культурные аспекты жизни еврейской общины в этот период. М. Бобе особенно подчеркнул, что именно двадцать лет существования независимого Латвийского государства показали и заложили прочную основу понятия «еврейская община» (с. 155). Концептуально ясно показано, что именно в Латвийском государстве евреи получили все политические свободы. Описывая очень трудные первые годы становления нового государства, М. Бобе в ряды противников Латвии и евреев, помимо А. Ниедры, его правительства, немецкого ландесвера и войск П. Бермондта-Авалова, включил также большевистское правительство П. Стучки, антисемитизм которого подтверждается конкретными фактами (с. 156).

Отдельную главу автор посвятил участию евреев в Освободительной борьбе, упоминая о создании Общества освободителей Латвии еврейской национальности и его поддержке президентом республики (с. 158). Огромное значение имеет утверждение историка о том, что «латышское большинство... положительно относилось к национальным меньшинствам в молодом государстве» (с. 160). Сам будучи активным участником социалистической сионистской организации «Це-ирей-Цион» в 20—30-е гг. в Латвии, М. Бобе в своем историческом труде смог отмежеваться от своих политических симпатий и антипатий. Его оценка деятельности различных еврейских партий в Латвии объективна и взвешенна, в книге акцентируется позитивный вклад еврейских политиков в защиту интересов и прав своей общины в латвийском Сейме (с. 180—189).

В третьей части книги рассматриваются положение евреев после 15 мая 1934 г., после государственного переворота, и их трагедия во Второй мировой войне. Анализируя демократический строй в течение последних лет, М. Бобе хлестко охарактеризовал как национал-социалистическую крайне правую латышскую организацию “*Ugunskrusts*” (позднее “*Pērkonkrusts*”) и издаваемую ею газету (с. 229). Следует отметить, что современные латвийские историки стремятся уклониться от этого точного определения организации “*Pērkonkrusts*”, несмотря на то, что эта организация была нацистской по всем показателям своей идеологии и деятельности. Не получив достойной исторической оценки, идеи перконкрустовцев до сих пор привлекают маргинальных правых радикалов.

Во времена, когда советские историки и пропагандисты проповедовали «добровольное» вступление латышского народа в Советский Союз, М. Бобе ясно сказал своим читателям о советской оккупации (с. 234). Здесь опять хочется привлечь внимание нынешних латвийских историков, политиков и публицистов к столь часто упоминаемому термину «русская оккупация» и его вариантам. Отдельная глава посвящена репрессиям советской власти по отношению к евреям в 1940—1941 гг. Используя яркие цитаты из воспоминаний заключенного в ГУЛАГ латвийского еврея, М. Бобе показал советский тоталитаризм во всей его неприглядности.

Отдельная глава рассказывает о самой темной странице в истории латышского народа и страны — уничтожении латвийских евреев, организованном немецкими нацистами и их местными пособниками. М. Бобе полностью отрицает и в своей книге развенчивает нацистский миф о спонтанной мести местных жителей евреям, который потом использовала советская пропаганда. Основываясь на отчете руководителя первых убийств евреев В. Шталеккера, автор замечает, что сам В. Шталеккер жаловался на трудность организации еврейского погрома, истинным значением которого было «показать миру, что само местное население приняло

первые меры против евреев — как естественную реакцию против еврейского за-
силья в течение десятилетий — и против коммунистов за террор в прошлом»
(с. 245). Вместе с тем автор не избегает описывать случаи участия латышей в
убийстве своих сограждан, их истязаниях и унижениях, но это горькая правда,
обижаться на которую у нас нет никаких оснований. В трагедии еврейского наро-
да М. Бобе не обвиняет немцев или латышей, или какой-либо другой народ. В его
книге отмечены такие праведные люди, как Жанис Липке, Артур Мотмиллер, Ма-
рия Линдберг, которые спасали евреев, а также не названные поименно отдельные
латыши, украинцы, поляки и даже нацистские надзиратели, в которых не уга-
ла искра человечности. Не один из тех, кто выжил, спасся благодаря кусочку хлеба
или другой помощи, которую получил, спасаясь из мест проведения карательных
операций, когда нацистский или латышский надсмотрщик не обращал внимания
на малую трудоспособность или «специальность» узника (с. 282).

Четвертую часть книги, которая посвящена жизни рижских евреев при совет-
ском режиме с октября 1944 г. по сентябрь 1972 г., М. Бобе начинает главой о ев-
реях в советской Рабочей гвардии⁴ и в борьбе с нацистской Германией в рядах
Латышской стрелковой дивизии. Сегодня, когда общество в странах Балтии бу-
доражится по поводу памятников советским воинам и празднования Дня Победы
во Второй мировой войне, стоило бы прислушаться к трезвым мыслям автора по
этому поводу, поскольку окончание войны было для латышей прежде всего осво-
бждением от нацизма (с. 295).

Поэтому единственной нашей моральной позицией является дань уважения
погибшим советским солдатам, сознавая, что вторая оккупация была не их ви-
ной, что ответственность за нее несет сталинистское государство, ответственное
как за развязывание войны, так и за миллионы погибших, за стремление к миро-
вому господству, буквально укравшее у русских, евреев, латышей, эстонцев и
других народов скрепленное пролитой кровью заслуженное право называться
освободителями балтийских народов. По отношению к советским руководителям
М. Бобе очень критичен. Вот как он пишет о председателе Президиума Вер-
ховного Совета Латвийской ССР А. Кирхенштейне: «На параде дивизии, прохо-
дя мимо подразделения, в котором 70 % солдат, офицеров и командиров были ев-
реи, он со злостью сказал: “Что это за полк с жидами?!”» (с. 296).

В своем труде М. Бобе оценивает жизнь еврейской общины в Риге и Латвии
после Второй мировой войны. Читателю изложена хроника, в которой отражает-
ся борьба евреев за свои национальные и человеческие права в то время, когда
советский режим запрещал им не только свободно выезжать на постоянное мес-
то жительства в Израиль, но и исследовать и осмысливать историю своего народа,
учиться на своем языке, сохранять и развивать культуру и религиозные традиции
и даже чтить память соплеменников, погибших от рук нацистов. За это евреям
приходилось расплачиваться арестами активистов общины, унижениями в совет-
ских учреждениях и потерей работы.

В пятой, последней части книги собраны сведения об известных обществен-
ных деятелях, деятелей культуры и науки — евреях.

Книга завершается посвящением памяти главного раввина Латвии Натана
Баркана (1923—2003) и информацией о деятельности Объединения выходцев из
Латвии и Эстонии в Израиле. Собранию сведений по истории евреев в Латвии
придает более полный вид целый пласт прилагаемых высококачественных фото-
графий. Подписи к фотографиям подробны и научно точны.

Любому рецензенту следует искать ошибки и неточности в рецензируемой книге, однако латышское издание книги М. Бобе с включенными комментариями и пояснениями столь высокого уровня, что их количество совсем ничтожно.

Необходим небольшой комментарий о том, что в латвийской армии после демобилизации не было еврейских офицеров (с. 158). Действительно старших офицеров еврейской национальности было очень мало, и следует заметить, что служить в латвийской армии продолжали пять евреев — офицеров медицинской службы — подполковники Давид Глинтерник, Беньямин Пуклин, Абрам Трегер, Иосель Мордхель Вейнштейн-Волчик и Бер Вульф.

Несколько уточнений по организации “*Pērkonkrusts*” и ее газете. У тех, кто не знает, при чтении книги М. Бобе может создаться впечатление, что были газета “*Ugunskrusts*” и отдельная организация “*Pērkonkrusts*” (с. 216), а также исходя из комментария (с. 240), что “*Ugunskrusts*” и “*Pērkonkrusts*” были одной и той же организацией, издающей соответствующую газету с тем же названием. Два названия были потому, что деятельность этих организаций была запрещена и название “*Pērkonkrusts*” сменило название “*Ugunskrusts*”.

С выходом труда М. Бобе историография Латвии стала богаче, ибо этот вклад еврейского историка теперь полностью принадлежит к классике истории нашего народа. Если мы хотим изучать и описывать историю в уважительном духе демократической европейской толерантности, то сильною поддержку этому мы найдем в книге М. Бобе. В книге можно прочесть и жесткие слова в адрес латышей, но их следует считать уместными и заслуженными, поскольку их произнес гражданин Латвийской Республики, который не предал своего государства, но защищал его в то время, когда многие из нас, латышей, здесь, в Латвии, даже не помышляли о восстановлении своего государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹*Bobe M. Ebreji Latvijā. R., 2006.* (В том же году общество «Шамир» издало это книгу и на русском языке: *Бобе М. Евреи в Латвии / Пер. с идиша Л. Герман. Рига, 2006. — Ped.*)

²Здесь и далее страницы указаны по русскому изданию. — *Ped.*

³*Вальдман Б. Историк латвийского еврейства Мендель Бобе // Бобе М. Евреи в Латвии, Рига, 2006. С. 3—18.*

⁴Рабочая гвардия — военизированная организация сторонников советской власти в Латвии. Создана по решению секретариата ЦК Коммунистической партии Латвии для охраны объектов народного хозяйства и поддержания порядка на публичных мероприятиях. Распущена в мае 1941 года, однако в первые дни войны начала формироваться вновь. 16—18 июля из остатков Рабочей гвардии и из других жителей Латвии были сформированы два добровольческих латышских стрелковых полка Красной армии, которые в дальнейшем участвовали в обороне Таллина, а затем Ленинграда. — *Ped.*